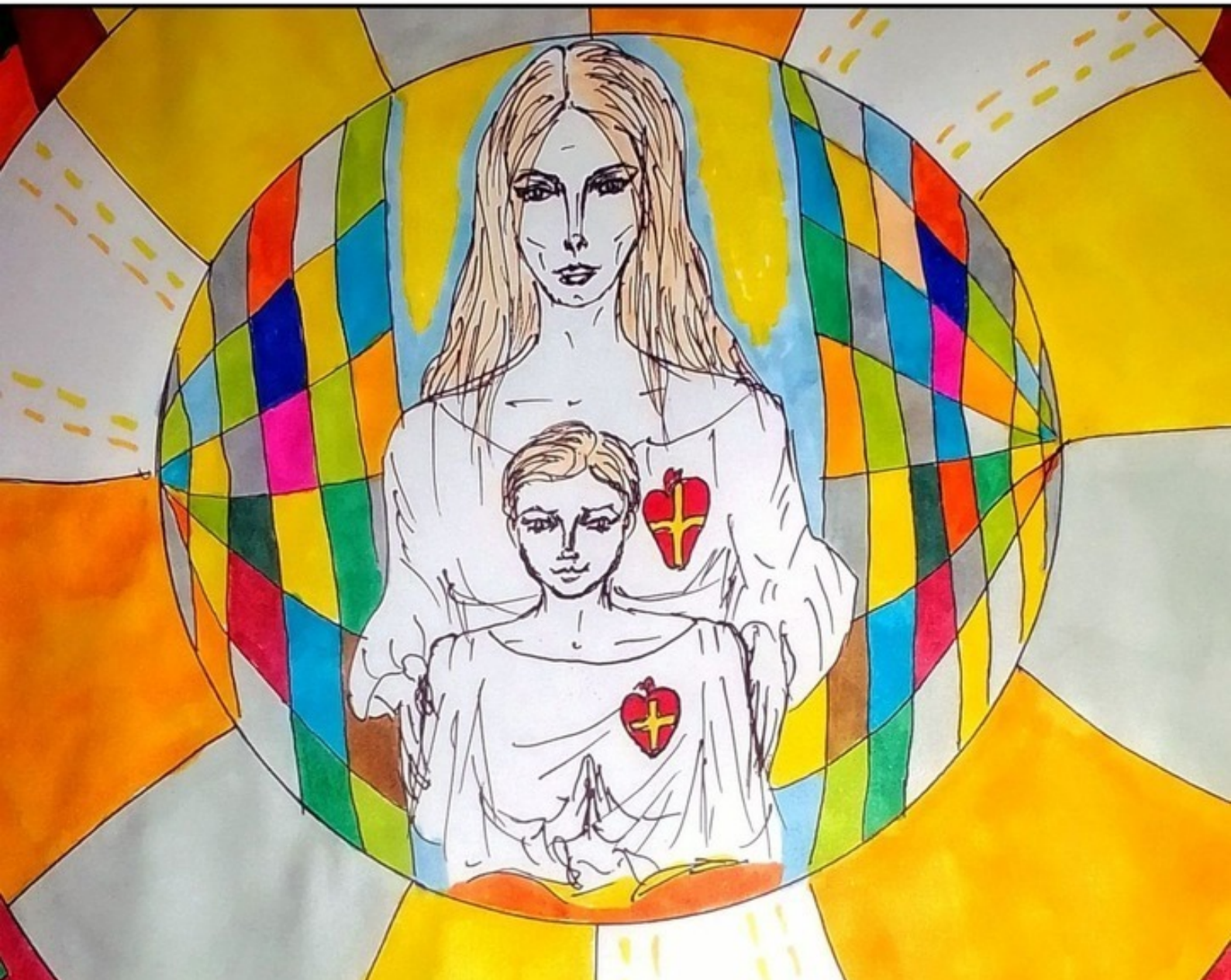
Александра Богунова

Катехизис рисовальщицы



Александра Богунова

Катехизис рисовальщицы

«Издательские решения»

Богунова А.

Катехизис рисовальщицы / А. Богунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682386-0

Книга «Катехизис рисовальщицы» — творческое видение автора таких сложных вопросов и сфер знания, как религиоведение, политика, философия, история, литература.Символизм рисунков читается без особого труда. Здесь Вы получите и эстетическое, и интеллектуальное озарение — некоторые открытия, которые, возможно, перевернут Ваше сознание и мировосприятие.Никаких камней ни в чьи огороды. Автор за мирное сосуществование как в духовных сферах, так и земных.Успешного погружения в творческий процесс!

ISBN 978-5-00-682386-0

© Богунова А.
© Издательские решения

Содержание

По минному полю, или Бессознательное всесильно! 7
Движение-рождение 8
Разочарованный и Страстно Стремящийся 9
Мужчине-человеку, или Меж Гетерой и Музой 10
Музыка – магия Любви 11
Прибалтика. Путешествие 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Катехизис рисовальщицы

Александра Богунова

© Александра Богунова, 2025

ISBN 978-5-0068-2386-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда рисунки создаются не ради развлечения или удовольствия, а несут в себе символизм, считываемый при внимательном рассмотрении и правильной трактовке…

По минному полю, или Бессознательное всесильно!

Когда я, абстрагируясь, смотрю на себя и свою жизнь со стороны, то в условном сознании моём предстаёт такая короткая картинка. «Шаг влево, шаг вправо – расстрел!» – командует жизнь через внутреннего цензора. А откуда же я знаю, что это «болотистое поле» и под каждой мохнатой зелёной кочкой-ёжиком ожидает «тикающая красавица»? И я иду, делаю сама шаг за шагом, и над моим ухом напевают: «По ниточке, по ниточке ходить я не желаю. Отныне я, отныне я не кукла, а живая!» И что-то совсем не смешно. Выбор-то небольшой! «Держите равновесие!» – слышу я сквозь пелену, окутывающую мой разум, и вижу себя уже над ареной цирка. А я и не знала, что умею ходить по натянутому канату, да на такой высоте! По памяти? На, как говорят, «автопилоте»? И я пройду, и мне начнут аплодировать. А я съеду вниз и поклонюсь до земли публике, а потом уйду за занавес… И мне будет приятно, потому что они счастливы и удивлены, обрадованы. А что будет со мной? В душе я грустный клоун, как Пьеро, и цирк мой кочует без меня – ведь я не ярок. Я не главный герой. Я одинок и печален. Я идеалист и мечтатель, романтик и сентиментал, одним словом, – невротик. А мой Кукловод так заботлив – ведь дорога пряма и строго обозначена, и надо лишь сделать своё дело максимально красиво, «профессионально», не отвлекаясь. Мой Кукловод – экстремал! Держит меня в тонусе -молодец! Нельзя расслабляться! Я теперь понял. Это опасно к тому же. Как всё просто! Просто иди, просто живи, и Само выведет, но с прямой спиной и не задранным носом. Хорошо, так и сделаю. Буду просто идти (по жизни). «По ниточке, по ниточке… не кукла, а жива я!»

Бессознательным контузило?! Видно уже как-то раз оступилась, да подорвалась! Но ничего… Из Ничего ничего не бывает?!

То ли ещё будет!? Ой-ёй-ёй!

За спиной! Подо мной! Предо мной! Ой-Ёй-Ёй!

Надо мной…!!!

Движение-рождение

Меня вытряхнули из кокона, и теперь я лечу! Как неодушевленная оформленная масса пластилина в папье-маше, как птенец в яичной скорлупе, как египетская мумия в пирамиде фараона, я жила в ожидании момента, чуда прозрения и появления на свет. И вот мой первый полет на помятых и хрупких от молодости крыльях – прерывистый и неритмичный, дрожащий и сбивающийся от дуновения ветра, – но полет! И я лечу в ароматах полевых цветов под палящим солнцем над летним лугом. И вижу небо над головой: голубое-голубое, жаркое, с плывущим медленно пухом облаков. Васильки и ромашки, колосья пшеницы, чабрец – каждый живет своей отдельной жизнью в созвучии общей гармонии и лета. Диагональю делит поле бегущий в ужасе заяц. Птичьи гнёзда в траве под ногами – осторожно, не наступи! Изумрудная ящерица ради жизни не пожалеет отдельного хвоста – на память! Уж, величественно держа украшенную с двух сторон жёлтыми пятнами отмеченных голову, спокойно пересекает твой путь. Щебечут жаворонки, юркнула полёвка!

Я снова в мире после искусственного оплодотворения – индивидуального творчества. Такая самостоятельная метаморфоза – «сделай сам»! Вот я и сделала. Вот и лечу! Куда хочу? Ну, уж точно не под сачок и не в коллекцию. Не прельстит и отдельная секция и успешного биолога лекция. Моя жизнь одним днём прокатится, ночью уж меня не останется. Я рождена, чтоб успеть солнцу песню любовную спеть!

И умереть…

Повезёт, может быть, с тобой встретиться, в нежном танце с любимым отметиться!

А потом всё сначала начнётся – ночью новый день обернётся и из праха мой разум проснётся: снова гусеницей поползётся, снова в кокон потом завернётся и опять мотыльком оживётся. Да и как не сложиться судьбе, если столько движенья во мне?! Через Смерть – к возрождению, и души и тела рождению!

Разочарованный и Страстно Стремящийся

Заводят люди диалог – ведь именно в нем они ищут душевной разрядки и подзарядки, встречаясь как плюс и минус, и их комбинации.

Когда-то Разочарованный был Страстно Стремящимся… Да налетела коса на камень и искорежилась! Теперь и рада бы распрямиться, да умелая рука потребуется в помощь, не боящаяся, что при не аккуратном обращение зацепится за лезвие, да кровью истечет, а ее ждать да ждать! Вот и нудит он, призывая к себе в душу заглянуть и изъян тот самый поправить, да «страх кастрации» мешает!

А время идет… Не щадит. Свое дело делает.

Страстно Стремящийся – идеалист-позитивист – верит, что он и его Сверхпомощь – одно целое; всё всегда с ним: будь то его собственная харизма или «что по крепче», Судьба, к примеру. И именно эта сила заставляет его перескакивать, и слету, и цепляясь, через множество барьеров, расставленных Жизнью на пути к целе-мечте! Да, можно неожиданно подскользнуться и упасть, и на время повиснуть… – и расценить это, как предупреждение: задумайся, так ли нужно это тебе теперь, или ты мчишь по этой дороге по инерции?! Может, это уже давно не самоцель?! Ты поразмысли еще, что тебя к тому толкнуло вначале и манит до сих пор, пока сам не надорвался, да других не загнал!?

Смогут ли они о чем-нибудь между собой договориться?! Ведь надо, а разговор на разных языках ведется!

И вот вам яркий пример дуализма!

Разочарованный ли заразит Страстно Стремящегося своим пессимизмом или негативизмом, или Страстно Стремящийся вольет в антипода «огненную воду» любви к жизни, идее, себе, наконец, и другим (как иначе?) ради торжества полюса плюса, против ипохондрии минусовых температур – человеческой агонии?

Вот и начнутся страсти-разряды в замкнутой цепи поиска смысла и истин – в процессе диалога!…

И пусть поначалу монологи будут вестись параллельно, без точек соприкосновения. Но они обязательно найдутся, потому что иные мысли заведутся, адекватностью которые зовутся.

Так необходимые обоим!

Мужчине-человеку, или Меж Гетерой и Музой

На Олимпе все по большому счёту равнозначны. Боги – они и есть Боги! Вне сомнений! Их мнимая борьба между собой – театральная зарисовка, не более. В сущности же каждый расслаблен и доволен жизнью. За других и, в особенности, за себя. Дуальная природа Гетеры и Музы – это не чаши весов, не маятник качели; это взаимопритяжение разнополюсных зарядов, как энергии. Здесь нет морали и печали, есть судьба каждой, каждого и всех вместе взятых. Как прерванное Колесо Сансары: из ада в рай, из ведьмакской старости к младости Юноны, из мрака смерти к торжеству и Свету!

Отрезок Бытия: здесь примешь ты, там жду их я. Познав, прочувствовав, потрогав, ощутив, – ты уже Миф! Бьёт током по сознанью. Ты – электрический заряд. Ты пополняешь новый ряд, усовершенствованных Богом!

Верней Богами, то есть нами. Мы неразлучны. Не будь тебя, мы были бы в печали. Мы смежные эмали. Мы – лабиринт, в котором ты постиг углы и грани!

Дыши свободней и живи, держи двумя ногами баланс невидимый в себе, как акробат на ралле. Слабее левая нога – доска идёт к вершине. Тенденция твоя верна – пусть будет день отныне!

Богу богово, цесарю цесарево. Одна сбивает с ног, другая на них ставит. Как тяжел труд богинь! Смотри, дружок, не сгинь! Аминь. А устоишь – проси! Не крылья, так сандалии!

Взобраться вверх и сесть средь тех, что лести в век не знали, не час тебя терзали, не устали и каждый вздох твой знали!? Быть на Божественном Пиру – вот это-то награда!

Когда ж окажешься в миру, зови меня из Ада! Я буду тому рада!

Музыка – магия Любви

Неся груз обыденности и печаль несбыточного на своих плечах, молодая женщина-славянка с бездонной глубиной синих глаз и великой мечтой в помыслах и в сердце петляла среди «человеческих мумий», также спешащих, ищущих и полуодушевлённых, по улицам родного города, грязного и унылого. Казалось, ничто не предвещало Чуда, но оно уже ждало. Её влекло к нему всегда, а ноги неудержимо вели к месту встречи почему-то именно сегодня. Ещё поворот, выход на широкую улицу, и её глазам посчастливилось впиться в живую картину невиданного и неожидаемого волшебства с жадностью жаждущего к источнику чистой воды. Собиралась толпа зрителей-зевак. Кто-то уже шарил руками среди диковинных индейских амулетов, выставленных на продажу. Девушка с неместным акцентом предлагала, улыбаясь глазами, диски и кассеты. На образовавшейся между музыкантами и толпой любопытствующих площадке лежал раскрытый футляр-чехол от перуанской гитары, мечтавший однажды стать ларцом с золотыми монетами. Национальная одежда, надетая поверх современных курток-пуховиков, смотрелась впечатляюще! Оранжево-красный фон её с чёрным орнаментом и бахромой был необычайно к лицу загорелым и кареглазым потомкам великих и мужественных инков, майя и ацтеков. Первые же звуки их музыки парализовали движения тела. Встретились глаза. Задрожали руки. Расширились зрачки. МИСТЕРИЯ НАЧАЛАСЬ!

И пошёл поток невиданным теплом Любви прямо в сердце! Реальность перестала существовать. Как временной кусок, выхваченный из Вечного, полный познанных тайн, мистических и сердечных, созерцаемых и прочувствованных; как Божественный дар от Анд, разносилось в округе звучание голосов удивительного облика чужеземных мужчин, и глубина их переживаний, отражённая в мелодиях и текстах ими исполняемых песен, была, впервые, созвучна с её собственной, ещё закрытой для неё самой. Казалось, души слились в танце Любви и Проникновения, и это давало такое умиротворение и блаженство всему её существу, что не оставалось сомнений в подлинности чувства и силе взаимного притяжения. Сопротивляться не было сил и желания. Течением Реки сносило всё вернее. Это явление позволило ей раскрыться для самой себя. Уходя в свой мир из мира Вечной души и музыки, она уже несла в себе живое своё сердце, и благодарности врачевателям не было конца. Раскрытие тайны духа и живой природы было передано ей глазами, провожавшими её, и знавшими о новой встрече. Вечная душа музыки и любви звучит в этом взгляде. Любовь сопутствует теперь ей. Конец её шлейфа держат руки этого музыканта и уже не выпускают. И это ещё незавершённая история, а лишь прелюдия. Всё возможно, всё ещё впереди. Магия Любви звучит в её доме уже который день, и она впустит его в свою дверь, лишь пробьёт их час…

Прибалтика. Путешествие

Звучал орган величественно, чрез века. Осеннее утро в Каунасе. Я хожу по городу, ловя тонкие вибрации: человек-локатор. «Людские облака» перемещаются плавно и хаотично. Булыжная мостовая. Скамейки в парке приглашают присесть и задуматься, отключившись от мира, погрузившись мыслями в прошлое, Вечное, личное. Много туристов. Словно представлено всё многообразие человеческого мира. Художники. Их одухотворённые лица всегда приводили меня в восторг. Движения у этюдника кистью – волшебство! Красивые глаза, красивые души!.. Я всегда мечтала однажды влюбиться в одного из них. В такого совершенного, что дух захватывает! Не сбылось… Картины – это дар, и я не хочу знать какой ценой. Пусть всё будет красиво. Не хочу разочарований. Всё понятно. Я всё чувствую, знаю, вижу. Не хочу!

Узкие улочки. Высокие стены центра Старого города. Готика. За поворотом – музей чертей, не пойду. Почти белое небо. Свежо, но душу греет мысль о «сопричастности к происходящему». Мне говорили в детстве, что «корнями» я отсюда. Возможно. Но не это важно. Замки Средневековья. Уже вижу Прошлое, сюжеты из жизни. Фантазёрка! Ничего не поделаешь! И себе роль выдумаю. Так интересно!

Удивительные литовские лица: холодная красота или безобразие, резкое и кричащее. Идёшь по кругу. Понимание этого приходит, когда снова дорога приводит тебя к костёлу – притягивает как магнит мелкую металлическую детальку. Я боюсь войти, словно могу что-то испачкать, поломать. Тело самоисключается, в костёл уже входит душа

и тут же возносится к своду. Паришь себе как ангел! Ощущения неземные! Хочется, чтобы так было вечно. Дух захватило! Я словно онемела навсегда, а вместо этого прозрела трижды. Идеальное состояние! Как во сне и наяву одновременно!

Вижу белые пионы. Они так чудесно пахнут! Капли нектара – в сердцевине цветка. Влажные тёмно-зелёные листья… Они шуршат! Какие плотные и холодные! Если сожмёшь один в руке, он захрустит. Рука окрасится охрой, и это будет знак в памяти зрения и обоняния. Видна каждая вена-прожилка! Чудо!

Я в белом лёгком невесомом дивном облачении. Оно озолотится лучами солнца. Какая красота! И это мне?! Спасибо… Чувствую себя Золушкой, над которой колдует Фея своей волшебной палочкой. Лечу! Лечу! Сносит ветерком, лёгким дуновением. Кто-то шалит?! Я никого не вижу. Где ты? По-моему, это всё-таки чёртик! Чёртик? Но что же он тут делает?! Как он здесь оказался?

Я очнулась. Что же это было?!

Я сижу на скамье и слушаю, как звоном колокола исполняют «Лет ит би» «Битлз», и не могу ещё ничего понять. Состояние такое, словно я задремала, и кто-то случайно, а может, и специально меня толкнул локтем, и я очнулась ото сна. Мне пора уходить. Не могу встать. Я не чувствую ног, словно сижу на качелях. Я их и не вижу, но на мне чудные красные кожаные башмаки с загнутыми вверх носами, как из восточной сказки, и торчащими из швов нитками. Такие новые и пахнущие краской, но такие устаревшие и совсем немодные. Я улыбаюсь этим мыслям, и вдруг по бокам обнаруживаю две удивительные девичьи косички с воздушными бантами на концах. «Вот это да! – восхищаюсь я. – Не знаю, что и думать!» Мне становится смешно. Я слышу свой и вместе с тем не свой смех и от звука его… просыпаюсь. Вокруг меня люди. Они что-то сумбурно по-своему мне объясняют, что-то спрашивают, рукоплещут. «Слишком много эмоций!» – думаю я и встаю. Беру со скамейки книгу и ухожу прямо по аллее от них, шумно галдящих и недоумевающих, куда-то туда, куда приведёт лестница, ведущая вниз. Наверное, к морю и «янтарным слезам»!…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.